

Николай Черкасов

(Кандидат в депутаты Верховного Совета РСФСР
от Куйбышевского избирательного округа г. Ленинграда)

— Если все хорошо сыграют, я тоже буду замечен, — сказал он как-то просто, искренно и оптимистично. Так никогда не смог бы сказать актер буржуазного типа, уверенный, что его талант засверкает только в том случае, если его будут оттенять посредственностями.

В тридцатидвухлетнем возрасте он сыграл в кино 75-летнего профессора Полежаева. На экране явился впечатляющий образ старого ученого — революционера науки, образ исключительной силы. Фильм «Депутат Балтики» показали и за границей. Появлялись сравнения с выдающимися «звездами» экрана. Особенно усердно сравнивали Черкасова с знаменитым американцем Томом Муни. Лестное сравнение, но для советских зрителей оно большой цены не имело. Оно было бы уместно, если бы Черкасов показал одну из тех ролей, на которых уже опробовано мировое сценическое искусство: Гамлета, или Отелло, или короля Лира... Но в том-то и значение для нас работы Черкасова, что созданный им образ Полежаева сценически совершенно нов: это — образ большого советского человека, это — мощный советский характер.

Впрочем, одна из многих характеристик, данных Черкасову в западной печати, бесспорно ценна и для нас: та характеристика, в которой Черкасова назвали самым политическим актером из когда-либо существовавших. Она удивительно совпадает с содержанием телеграммы, полученной Черкасовым от одного советского гражданина:

«Ваш Полежаев уничтожил двурешников. Здорово рад. Федор Кондратов».

Но следует коротко напомнить содержание фильма, в котором молодой артист так убедительно представил образ советского ученого-патриота, что сам стал неотделим от него, настолько не-

отделим, что даже американцы стали адресовать приветия и пожелания здоровья «профессору Полежаеву», не артисту Черкасову, но именно Полежаеву; а русский народ, русские трудящиеся выдвинули Черкасова кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР, подобно тому, как в 1919 году революционные матросы Балтики выдвинули своим депутатом в Петроградский Совет героя фильма — Полежаева.

... 1917 год, осень. Старый профессор закончил долголетний труд, выход которого готовится праздновать ученый мир. Но в то время, как последний, в массе, враждебной грянувшей пролетарской революции, Полежаев искренно приветствует ее статьей в «Правде». После этого консервативная ученая среда становится врагом Полежаева. Его лекцию саботируют студенты-белопокладочники, его бойкотируют профессора, от него уходят ученики, в день семидесятилетия он остается совсем одиноким... Как ни горько Полежаеву, он последователен в своей привязанности к родившемуся в пламени революции новому миру. Это — рыцарь, бесстрашный к клевете, к потокам самой чудовищной лжи... Ночью ему звонят из Смольного: Ленин поздравляет Полежаева с днем рождения. Он глубоко растроган вниманием вождя революции. Полежаев не одинок, он нужен новому миру! И старый, стоящий одной ногой в могиле, но сильный духом Полежаев подстегивает свою дряхлую оболочку, не дает ей покоя, принуждает к действию, находит новых учеников — матросов, читает им в кибрике свои лекции, выбирается матросами в Совет, — пламенное выступление Полежаева в Таврическом дворце, на проводах революционных частей против Юденича, завершает фильм.

Черкасов сейчас 34 года. Он на

сцене с 15 лет и сыграл больше 70 ролей. Его начало ознаменовалось тем, что его прогнали со сцены Шаляпин. Это было в 1919 году, в б. Мариинском театре, на представлении «Вражьей силы». Шаляпин пел Еремку, Черкасов представлял, среди министров, балаганного клоуна. Длинный, подвижной, он выделял забавные трюки, и зрители смотрели на него не меньше, чем на Еремку. Его заметил и Шаляпин. Заметил и пробасил, «опирая голос на грудь»: «Убрать!..» Дело прошлое, но теперь Черкасов считает, что Шаляпин поступил правильно: слишком балаганивший клоун просто нарушал всю стройность спектакля. Потом Черкасова познакомили с Шаляпиным. Восхищенный вниманием, долговазый Коля показывал знаменитому певцу свое искусство. Шаляпин позабавился, равнодушно заметил, назвал «молодцом» и ушел. Значения он Черкасову не придал.

После этого Черкасов учился, потом 4 года работал в Ленинградском театре юных зрителей. Это были очень плодотворные годы. Черкасов дневал и ночевал в театре, жил в нем, как жили в ТЮЗ'е все актеры. Он сыграл много ролей, жизнерадостных, любимых детьми, почти всегда комических; репутация комического актера прочно утвердилась за Черкасовым и после того, как он выступал на сценах других театров и в кино. Он и не отрицал этой репутации. Но был убежден, что в его си-

Кандидат в депутаты Верховного Совета РСФСР по Куйбышевскому избирательному округу г. Ленинграда заслуженный артист республики, орденносец Н. К. Черкасов (второй справа) беседует со своими избирателями-курсантами Краснознаменного военного училища имени С. М. Кирова.

Фото Редкина и Штейнгардта (Союзфото).

лах и драматическая роль, такая, в которой может быть широко раскрыт большой характер героя новой эпохи. Ему не сразу удалось убедить в этом других. Когда он прочитал сценарий «Депутат Балтики» и попросил роль 75-летнего Полежаева, ему в ней решительно отказали. Его непростительно-молодое лицо просто не вязалось с обликом ученого.

А в его сознании уже вспыхивал портрет отважного старика, озаренный годами революции и гражданской войны. Тогда Черкасов был мальчиком. Он жил у Балтийского вокзала в семье железнодорожника. Он бегал по утрам за город, туда, где строилась линия обороны против наступающих банд Юденича, таскал камни, песок, мешки с песком... Ночью он просыпался от оружейных залпов. Стреляли с устья Невы. В ок-

нах отвечивал огонь. Звенели стекла. На улицах валялись необрунные туши лошадей. Замкнуто темнели окна в буржуазных особняках. ... Черкасов вспоминал и ощущал разницу между зловещей, настороженной, выжидающей тишиной замкнутых особняков и теми большими, общечеловеческого значения делами, что творились в те дни в Смольном. И образ старого пламенного патриота, готового в те дни все себя отдать на благо нового, в огне рождавшегося мира, так глубоко проникал в сознание Черкасова, так переполнял его, что он уже не мог от него отказаться.

Ему отдали роль Полежаева. И он явился на экран не как актер, но как сильный советский агитатор, в каждом кадре, каждым жестом, каждой репликой убеждавший в правоте народного дела, разоблачавший врагов и двурешников.

— Герою фильма 75 лет, — говорил А. Н. Толстой 13 марта 1937 года на Конгрессе мира и дружбы с СССР в Лондоне. — Казалось бы, не слишком захватывающий сюжет о 75-летнем ботанике. Но когда на полотне экрана перед вами бьется благородное человеческое сердце, когда мужество, честность, благородство и любовь к человечеству разворачиваются, как широкая сюита, когда у зрителя закипают слезы благодарности к этому высокому, юному душой старику-ученому, — уверяю вас, что никакие штыковые атаки и военные марши, никакая самая горячая перестрелка между гангстерами и полицейскими сыщиками не увлекут и не захватят вашу душу, как фильм, подобный «Депутату Балтики».

Полежаев принес молодому актеру славу. Советское правительство присвоило ему звание заслуженного артиста республики. После исполнения роли Алексея в «Петре» Черкасов был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Он щедро согрет теплом, которым одаряется у нас всякий талант, готовый искренно служить народу. Но он очень далек от самодовольства, упокоенности, удовлетворенности, тщеславия. Он один из самых работоспособных советских актеров. Бывают целые неде-

ли, когда Черкасов спит 3—4 часа в сутки. Когда кончалась работа над «Полежаевым», Черкасовым уже овладевали мысли о создании образа, еще более достойного эпохи. Закончив в театре одну работу, он спешит начать другую. При этом его работе чужда торопливость. Стоит вспомнить, как он «вживался в Полежаева». Он ходил по улицам в гриме, имитируя старческую походку, и был доволен, когда на «старика» никто не обращал внимания. Зашел на кинофабрику в парикмахерскую, — здесь отлично знали Черкасова, — и ничего не заподозривший парикмахер слегка побрил «старика» щеки. Он был счастлив, когда в квартире приятеля домработница захлопнула перед незнакомым «стариком» двери... На сьемках второй серии «Петра» у него по щекам катились самые безыскусственные слезы; этих слез может не увидеть зритель, но он ощутит настроенные безвольного, отчаявшегося Алексея... В маленькой роли Билли Бонса («Остров сокровищ») Черкасов терпеливо дал по пугалу, которого нес на плече, исключать все ухо.

Черкасов часто встречается с рабочими, студентами, школьниками, краснофлотцами. Во время этих встреч он радостно отдает все, что он имеет, и с творческой жадностью собирает черты нового героического образа советского человека. Он мечтает показать на экране Горького и Дзержинского. Он узнал, что Горький, когда ему не нравился собеседник, часто постукивал пальцами по ручке кресла, сбрасывая пепел прямо на пол. Уже иной раз, не замечая, он повторяет жесты Горького: подергивает себя за ухо, похлопывает по рту. Иногда, оставаясь один, он задумчиво сжимает в пенькинище бумагу; это делал Горький. Проникая в глубину образа Дзержинского, он понял, что железный Феликс всегда жил «в состоянии большой заботы и большого устремления».

И он воспитывает в себе самом эти черты верного рыцаря пролетарской революции и учится у него, чтобы стать самому достойным сталинской эпохи.

А. САДОВСКИЙ